

Янь Хэцин отступил к стене и скрылся в тени.

Впереди Лу Мучи смотрел на Фэн Чжисяня холодными глазами, словно льдом.

Тот мужчина, что в прошлый раз привёз Янь Хэцина обратно.

Он уже выяснил, кто он такой.

Младший сын семьи Фэн, Фэн Чжисянь, занимается недвижимостью. В семье есть кое-какие деньги.

Взгляд Лу Мучи был мрачным и непроницаемым. Что касается причины, по которой он решил навести справки о Фэн Чжисяне, он нашёл для себя очень веское оправдание: Янь Хэцин принадлежит ему. Никто не смеет к нему прикасаться.

Фэн Чжисянь внимательно смотрел на Лу Мучи. Он наведался в бар, чтобы выяснить, что произошло. Но управляющий сказал только, что позавчера всё заведение арендовал Се Юньцзе, и больше ничего не знает. А затем обронил настоящую бомбу: “Младший Янь уволился”.

Фэн Чжисянь проспал дома целый день, а проснувшись, сразу же поехал искать Янь Хэцина.

И прямо у подъезда столкнулся с Лу Мучи.

Мужчина в одежде от частного ателье, с часами Patek Philippe, которые никак не вязались с этим районом.

Фэн Чжисянь практически сразу понял: Лу Мучи здесь по той же причине, что и он — ищет Янь Хэцина.

Что их связывает? Тот, кто в прошлый раз забирал Янь Хэцина — это он?

“Его нет”. — первым заговорил Лу Мучи. Он достал сигарету, раздражённо прикусил её: “Но тебе лучше больше не приходиться”.

Фэн Чжисянь холодно усмехнулся: “С чего бы это?”

“А с того...” — Лу Мучи щёлкнул зажигалкой. Вспыхнул бледно-голубой огонёк, распространив запах табака: “Он — мой”.

Улыбка на лице Фэн Чжисяня слегка поблекла. Всё оказалось правдой. Он сжал кулаки, не

желая сдаваться: “Вы... вы встречаетесь?”

Услышав слово “встречаетесь”, Лу Мучи выдохнул клуб дыма: “А ты как думаешь?”

Фэн Чжисянь сжал челюсть. С другим человеком он бы не церемонился, плевать, встречаются или женаты. Понравился и всё тут, добьётся. Но Лу Мучи... по нему с первого взгляда, было ясно: человек с деньгами, с влиянием, из богатой семьи. Тут ему не тягаться. Оставалось только отступить.

Неудивительно, что Янь Хэцин так ловко метал дротики, у него, оказывается, бойфренд из элиты.

Фэн Чжисянь резко развернулся и ушёл.

Лу Мучи стоял, выпуская дым. Вспомнив стоящие у двери Янь Хэцина и так и не тронутые банки с кошачьим кормом, он понял: эмоции внутри его далеки от внешнего спокойствия.

Если бы Янь Хэцин с самого начала подчинился ему, слушался... Он бы поиграл немного и быстро потерял интерес.

А теперь...

Он всё больше интересовался Янь Хэцинем.

Фэн Чжисянь кружил по району несколько раз, но так и не нашёл выезд.

“Чёрт!” — ударил он по рулю и в конце концов просто заглушил двигатель.

Прислонив лоб к рулю, Фэн Чжисянь впервые чувствовал себя настолько паршиво. Он закрыл глаза и больше всего хотел прямо здесь уснуть и не просыпаться.

Тук-тук.

В полудрёме он услышал стук по стеклу.

Фэн Чжисянь был весь на взводе и готов сорваться. Он резко выпрямился, опустил окно и начал орать: “Кто там, мать твою...”

Он сразу оживился: “Младший Янь!”

В темноте Янь Хэцин спокойно стоял снаружи спиной к свету, держа в руках бумажный стакан.

Фэн Чжисянь с радостью потянулся, чтобы выйти из машины, но Янь Хэцин первым протянул стакан: “Обещанная тебе чашка кофе”.

Фэн Чжисянь замер в движении. Он криво усмехнулся, натянуто: “Это что значит?”

“Больше не приходи”, — спокойно сказал Янь Хэцин: “Я никогда не смогу тебя полюбить”.

Лицо Фэн Чжисяня резко потемнело: “Из-за твоего парня?”

Он не выдержал и признался: “Я правда люблю тебя. Никогда в жизни я никого так не любил. Ты не можешь дать мне хотя бы один шанс?”

Янь Хэцин не стал отвечать прямо, только спокойно напомнил: “В बारे... ты однажды вызвал меня на игру в дартс”.

Фэн Чжисянь не понял, к чему он клонит: “И что?”

“Если бы я проиграл, ты должен был меня поцеловать”, — ровно сказал Янь Хэцин.

У Фэн Чжисяня ёкнуло сердце, он явно занервничал: “Это была игра... Я просто привык... Я не...”

Он не смог договорить.

Янь Хэцин дождался, пока тот замолчит, и произнёс напоследок:

“Прости. Я никогда не играю”.

А затем добавил: “Десять метров прямо и налево — там выезд”.

Фэн Чжисянь застыл, глядя ему вслед, хотел что-то сказать, но Янь Хэцин уже повернулся и ушёл.

□□*

В тёмном подъезде один за другим загорались этажные светильники. Когда они почти дошли до третьего этажа, Янь Хэцин остановился.

Лу Мучи сидел у его двери на корточках, перед ним стояла открытая линейка кошачьих консервов. Услышав шаги, он даже не поднял головы, только с сигаретой в зубах медленно произнёс:

“Я сегодня просто мимо проходил. Дай мне покормить котов, покормлю и сразу уйду”.

Янь Хэцин развернулся и пошёл вниз по лестнице.

Лу Мучи не спеша следовал за ним, не слишком близко и не слишком далеко, неся коробку с кошачьими консервами.

На самом деле он терпеть не мог кошек.

Когда-то его поцарапала кошка Линь Фэнчжи, неблагодарная тварь: он кормил её мясом, а она укусила его в ответ.

Но Лу Мучи очень хотел ещё раз увидеть, как Янь Хэцин кормит котов.

Небо уже совсем потемнело. Силуэт юноши мягко растворялся в тусклом свете фонарей, размытый, почти нереальный. Он прошёл немного вглубь двора и остановился у мусорного контейнера.

“Один, два, три...” — негромко позвал он.

Лу Мучи ещё пытался понять, к чему это, как вдруг услышал шорох. Из тьмы выскочили несколько бездомных кошек.

Этих кошек звали Один, Два и Три.

Янь Хэцин не обернулся и спокойно сказал: “Кормить будешь ты”.

Лу Мучи пристально уставился на него: “Смотри на человека, с которым разговариваешь — это элементарная вежливость”.

Янь Хэцин не отреагировал. Он присел и аккуратно погладил по голове одного из котят.

С того места, где стоял Лу Мучи, он видел только затылок юноши. Он едва сдерживался. Сделал пару шагов и оказался рядом.

Он опустил взгляд. Брови у парня были светлые, почти невидимые, как этот тусклый уличный фонарь.

Но Янь Хэцин так и не улыбнулся.

Лу Мучи не сдержался:

“Ты вообще не умеешь улыбаться?”

Янь Хэцин поднял голову, их взгляды встретились. В его глазах читалось искреннее недоумение: “Увидев тебя, кто вообще может улыбнуться?”

У Лу Мучи дёрнулся уголок глаза. Не столько слова Янь Хэцина, сколько его интонация раздражали его до крайности.

Он и правда спрашивал это всерьёз: кто бы мог ему улыбнуться?

Злость мгновенно вспыхнула.

Он не знал, есть ли у Янь Хэцина ямочки при улыбке. Но точно знал, что у того особый талант выводить его из себя. Несколькими словами доводил до бешенства.

Лу Мучи резко швырнул коробку. Консервы для кошек с громким грохотом рассыпались по земле. Из темноты выскочило ещё больше кошек, все они тут же бросились к корму.

Даже та кошка, которую гладил Янь Хэцин, убежала.

Лу Мучи наклонился, грубо схватил Янь Хэцина за плечо и резко дёрнул вверх. С низким смешком сквозь зубы процедил: “Это я слишком по-доброму себя вёл? Ты всерьёз решил, что можешь меня игнорировать?”

Он с силой сжал другой рукой подбородок Янь Хэцина, заставляя его поднять голову и смотреть на него.

“А? Или у тебя в глазах только другой мужчина, этот Фэн Чжисянь?”

Лу Мучи наклонился ближе к его красивому, чистаяму уху, в голосе была ядовитая насмешка: “Что, он так хорош в постели, тебе с ним было чертовски приятно?”

Боль в челюсти была такая, будто кость вот-вот треснет. Но хуже всего — это прикосновение Лу Мучи: липкое, омерзительное, словно заразная язва, медленно разъедающая кожу.

Янь Хэцин нахмурился, сжал кулаки, выбрал точную цель и изо всех сил ударил Лу Мучи в нос.

Тот не ожидал, что Янь Хэцин осмелится на ответный удар, не успел ни увернуться, ни отшатнуться. Удар пришёлся точно в цель. Он охнул от боли, отпустил Янь Хэцина, отшатнулся, схватившись за нос.

Из носа у него, смочив пальцы, хлынула кровь.

Он отнял руку, посмотрел на кровь и разозлился до предела. Усмехнулся сквозь ярость: “Ты... осмелился ударить меня?”

На подбородке Янь Хэцина остались чёткие следы от его пальцев. Лицо было бледным, но взгляд острее лезвия:

“Просто ответил взаимностью”.

Лу Мучи провёл языком по губам, потом пальцем. И снова размазал по себе кровь.

“Хорошо. Очень хорошо”.

Плечи у него дрожали, смех становился всё более жутким. Вдруг он резко шагнул к Янь Хэциню, собираясь просто закинуть его себе на плечо и унести.

Этот жест часто повторялся в оригинальном тексте.

Где бы это ни происходило, если рядом не было Линь Фэнчжи, Лу Мучи обращался с Янь Хэцинем как с собакой. В хорошем настроении подкидывал подачку, в плохом — сразу бил и оскорблял.

А когда накатывало желание, тоже не смотрел на обстоятельства: просто закидывал Янь Хэцина на плечо и уносил.

Глаза Янь Хэцина слегка потемнели. В тот самый момент, когда Лу Мучи схватил его за плечо, он холодно произнёс: “Я и он... так сильно похожи?”

Лу Мучи хотел утащить Янь Хэцина в его жалкую квартиру и выместить на нём всё, что накопилось. Но эта фраза уничтожила и похоть, и ярость, как будто всё выжгла дотла.

Он замер, как статуя, перед Янь Хэцинем.

Он узнал?

Янь Хэцин узнал, что Лу Мучи любит Линь Фэнчжи?

Лу Мучи в шоке уставился на него. Под носом всё ещё размазана кровь, застывшее выражение лица выглядело почти комично.

Янь Хэцин тихо кашлянул и сказал: “Я уже знаю. Ты и мой брат — друзья детства. Ты влюблён в Линь Фэнчжи”.

Он холодно поднял глаза:

“Но ты трус. Ты боишься признаться. Вот и нашёл замену — меня!”

“Заткнись!” — попал в самую больную точку. Лу Мучи сорвался, автоматически замахнулся, чтобы ударить Янь Хэцина по щеке: “Если ты ещё слово скажешь, я, бл*, тебе...”

Янь Хэцин не стал ни отступать, ни уклоняться. Он спокойно смотрел на Лу Мучи. До его лица оставалось не больше сантиметра.

Лу Мучи сжал зубы до скрежета: “Чёрт...”

Он не смог ударить.

Рука соскользнула вниз и схватила Янь Хэцина за воротник. Лу Мучи понизил голос: “Я тебя предупреждаю. Если ты хоть словом обмолвишься об этом Линь Фэнчжи, я аннулирую твоё место в университете”.

Тело Янь Хэцина действительно чуть вздрогнуло.

Глаза Лу Мучи тут же загорелись. Он нашёл его слабое место — учёба.

Сначала он просто хотел проверить. Янь Хэцин — один из лучших студентов, входит в тройку лучших на курсе, наверняка сильно дорожит учёбой. И, как оказалось, он угадал.

Лу Мучи почувствовал, что отыграл своё, настроение улучшилось. Он холодно фыркнул: “Я сказал — я сделал”.

Янь Хэцин, разумеется, знал, что Лу Мучи способен на это. В оригинальном тексте именно в этот момент Лу Мучи уже выдал ему справку об отчислении.

В его взгляде было полное презрение: “Не волнуйся, такую грязную и мерзкую вещь я уж точно не стану рассказывать Фэнчжи”.

Лицо Лу Мучи в один миг сменило несколько выражений. Он скрипнул зубами: “Да, я мерзкий

и отвратительный. Но ты всё равно рано или поздно будешь в этом участвовать вместе со мной”.

Он отпустил Янь Хэцина, отступил, его чёрные глаза слегка прищурились: “Янь Хэцин, не думай, что раз ты родной брат Чжичжи, я тебя отпущу. Моё терпение не безгранично. Лучше сам всё обдумай и не заставляй меня действовать”.

С этими словами Лу Мучи ушёл.

Янь Хэцин даже не обернулся. Опустив взгляд, он присел и поднял банку кошачьего корма, что стояла у ног. Банка была не вскрыта. Он зацепил кольцо указательным пальцем.

Щёлк.

Он открыл крышку и поставил консерву в обеденный ряд для бездомных кошек.

*

В это же время Линь Фэнчжи вёл дневник.

На письменном столе под настольной лампой стояла аккуратная фигурка Ультрамена. Линь Фэнчжи сделал снимок на полароид и аккуратно приклеил его к сегодняшней странице дневника.

[Не ожидал, что в детстве я любил Ультрамена!

Он, Янь Хэцин, сегодня подарил мне фигурку Ультрамена, а ещё мы вместе ели хот-пот.

Было очень вкусно! Маленькие кальмары, черничный сок — всё было просто супер!

Наверное, Янь Хэцин правда меня любит? Он помнит все мои привычки и вкусы.

Вот и закончился ещё один весёлый день. День, когда я скучал по дяде Лу Линю!]

Дверь в комнату тихонько приоткрылась. Вошёл Линь Фэни, неся стакан молока: “Что делаешь? Улыбаешься так широко”.

Линь Фэнчжи быстро захлопнул дневник и судорожно засунул его в ящик: “Ничего”.

Обернулся и, увидев молоко, тут же сморщился: “Опять молоко...”

“Стакан перед сном помогает заснуть”. — Линь Фэни подошёл к столу и, улыбнувшись, поставил молоко: “Оно ещё тёплое, подожди немного, потом выпей”.

“Посмотрим”, — пробурчал Линь Фэнчжи.

Линь Фэни облокотился спиной на стол, избегая взгляда и осторожно задал главный вопрос: “Ты сегодня виделся с тем... с Янем?”

“У него есть имя. Янь Хэцин”, — сразу поправил его Линь Фэнчжи.

Такой резкий переход к защите Янь Хэцина был для Линь Фэни неожиданным. Он и удивился, и встревожился. Он боялся, что Янь Хэцин передумал, показал Линь Фэнчжи видео с поцелуем и разрушил образ “хорошего старшего брата”.

“Хорошо, Янь Хэцин”, — Линь Фэни осторожно обошёл суть вопроса: “А что вы... о чём вы говорили?”

“Да о многом!” — Линь Фэнчжи задумался, потом вдруг подался вперёд, схватил фигурку Ультрамена со стола и радостно потряс перед ним: “Вот! Он подарил мне Ультрамена! Сказал, что я в детстве их обожал!”

У Линь Фэнчжи не было никаких признаков тревоги. И Линь Фэни с облегчением выдохнул: похоже, Янь Хэцин держит язык за зубами. Что ж, умеет держать себя в руках!

Затем Линь Фэни немного с завистью пробурчал: “Из-за какой-то фигурки так радуешься... Мне казалось, ты в детстве Трансформеров любил. Не иначе он тебе это наврал”.

“А зачем меня обманывать?” — Линь Фэнчжи совершенно не воспринял это всерьёз, играя с Ультраменом: “К тому же, если бы и обманул, ему бы с этого ничего не перепало. А я всё равно подарок получил”.

Линь Фэнчжи только что вышел из душа, от него слегка пахло гелем, чёрные волосы были пушистыми и мягкими. Линь Фэни не удержался, потрепал его по макушке: “Если тебе так нравится, завтра куплю тебе всех Ультраменов”.

“Не надо, мне теперь уже не нравится”, — отозвался Линь Фэнчжи, но вторую половину фразы не озвучил вслух.

Разве что Лу Линь подарит, тогда другое дело.

Если Лу Линь подарит ему хоть что-нибудь, не Ультрамена, не Трансформера, а даже просто ручку или листок бумаги, он будет самым счастливым человеком на свете.

Сердце Линь Фэнчжи забилося сильнее. Он покрутил фигурку Ультрамена в пальцах и, делая вид, что говорит между прочим, спросил:

“Эй, второй брат, слышал, твой друг с фамилией Се скоро женится?”

“Друг с фамилией Се?” — Линь Фэни задумался на пару секунд: “А, ты про Се Юньцзе? Да, точно. Свадьба в эту субботу”.

Линь Фэнчжи моментально оживился. Се Юньцзе — близкий друг Лу Линя, так что он наверняка придёт на свадьбу! Линь Фэнчжи тут же отложил Ультрамена, подвинулся поближе, приподнял голову и заглянул в глаза Линь Фэни, сияя: “Братик, возьми меня с собой, а? Я хочу посмотреть на невесту!”

Линь Фэни рассмеялся:

“Ого, сердце проснулось, что ли? Жениться хочешь, да?”

Глаза Линь Фэнчжи забегали.

Жениться — да, очень хочется.

Но точно не на женщине.

Если он и женится, то только на Лу Лине.

Стоило только представить свою свадьбу с Лу Линем... У Линь Фэнчжи от волнения аж пальцы на ногах сжались.

“В любом случае я иду!” — с нажимом заявил он.

“Ладно”, — снова потрепал его по голове Линь Фэни. Взгляд у него был полный нежности: “Возьму тебя с собой”.

□□*

У Лу Линя пришло уведомление в WeChat.

В его личных контактах было немного людей: Се Юньцзе, Чу Цзыюй, члены семьи Лу...

А также — 52 Герц.

Лу Линь открыл WeChat — это было сообщение в их общем чате с Се и Чу.

[Чу Цзыюй: Старина Се, когда и где у тебя свадьба?

[Се Юньцзе: В субботу в 2 часа, в отеле "Сунхуа нянь чунь".]

[Чу Цзыюй: О, хороший отель, у них вкусные клёчки в рисовом вине! А вы уже выбрали, куда на медовый месяц поедете? Если нет, то я вам его оплачу, выбирайте любое направление, один месяц в подарок.]

[Се Юньцзе: Ц-ц... мы ведь не по-настоящему женимся. И я, и она не хотим мороки. Свадьба — чисто формальность. Медовый месяц отменяется.]

Чу Цзыюй выразил полное понимание: [Я как будто увидел своё будущее... Эх. Старина Лу @Лу Линь, а ты с этим маленьким барменом что, по-настоящему? Или так, поиграться решил?]

Он всё ещё не знал, что в ту ночь в VIP-комнате ничего не произошло.

Лу Линь не ответил и вышел из чата.

Следующий пустой чат с 52 Герц. С момента добавления в друзья прошла почти половина месяца, а переписка всё ещё пуста.

Лу Линь зашёл в "Моменты" Янь Хэцина. Там так же пусто, как у него самого.

Он выключил телефон и вернулся к просмотру проектной документации.

Это был новый благотворительный проект компании Лу.

Несколько месяцев назад в столице завершилось строительство тематического парка стоимостью 35 миллиардов юаней. Пробный запуск уже прошёл, официальное открытие намечено после Нового года.

Чтобы создать детский парк мирового уровня, отдел маркетинга предложил идею. В день открытия пригласить детей из детских домов со всей страны.

В столице планировалось выбрать детский дом "Счастливого голубое небо".

Лу Линь набрал номер: "Отмени все завтрашние мероприятия. Поедем в приют "Радужный мост"".

*

Гр-р-р-р.

С самого утра шёл проливной дождь. Янь Хэцин вышел из метро с зонтом. Вода и небо сливались воедино, дорогу почти не было видно.

Когда он добрался до кафе, обе штанины у него были насквозь мокрыми.

Он снова оказался первым, кто пришёл. Переоделся в форму, прибрался в зале. Вскоре пришёл второй бариста, а за ним Чжан Цин.

“Зимой дождь — это просто биологическое оружие”, — весь дрожа, пожаловался парень: “В такую погоду на работу — как минимум зарплату должны удвоить”.

Чжан Цин только скривилась и не ответила. Утирая дождевые капли с лица, она с улыбкой поздоровалась с Янь Хэцинем: “Доброе утро, младший Янь!”

Дождь её сильно раздражал, но стоило войти и увидеть, как Янь Хэцин тихо протирает стаканы, как настроение сразу улучшилось.

Красивые парни правда как витамины!

Янь Хэцин слегка улыбнулся: “Доброе утро”.

Как только фраза была сказана, у Янь Хэцина зазвонил телефон — пришло сообщение от приюта “Радужный мост” в WeChat:

[Ваша заявка одобрена. Пожалуйста, приходите в приют сегодня в 14:00 с удостоверением личности и студенческим билетом для уточнения деталей.]

<http://bllate.org/book/15726/1407438>